

— Брат, — Лу Юши, как и ожидал, нашёл Цзин Му у велопарковки за административным корпусом. Этот парень всегда словно растворялся в воздухе сразу после уроков, и не раз его не удавалось поймать. — Мама придёт на родительское собрание?

Цзин Му, опустив голову, разблокировал велосипед:

— У неё нет времени. Сейчас она в командировке и вряд ли скоро вернётся.

— Ах, — Лу Юши слегка разочаровался. Ему очень хотелось снова увидеть маму Цзин Му, словно он тосковал по тем двум годам жизни. — Тогда твой дядя придёт?

Цзин Му покачал головой:

— Никто из моих не придёт. Я уже предупредил классного руководителя пару дней назад.

— Ну ладно. Твои успехи и так не требуют никаких родительских вдохновений. — Они шли к школьным воротам, продолжая разговор. — Эх, завидую.

— Чему тут завидовать? Ты выучил всё, что я тебе сказал перед экзаменом?

— Докладываю руководству, задание выполнено качественно и в срок. — Лу Юши даже отдал честь, подражая военному.

Цзин Му слегка приподнял бровь, уголки его губ дрогнули в улыбке:

— Хорошо, руководство приняло к сведению. Если ты выполнил задание качественно, то и результат должен быть неплохим. Хотя ты и зубрил в последний момент, но голова у тебя не плохая. Этот экзамен был пробным, так что справишься.

— Кстати, а твой отец придёт?

— Отец? — Лу Юши покачал головой. — Он сейчас занят подготовкой компании к выходу на биржу, так что у него совсем нет времени на меня. Поэтому я и живу у бабушки. Наверное, на собрание придёт она.

— Бабушка, кажется, строгая?

— Не то чтобы. Просто в доме много правил. Хотя, когда я сказал, что хочу пойти в общий творческий класс, она не особо возражала. Не понимаю, о чём думают взрослые.

— Ну ладно. Тебе пора идти туда, пока. Увидимся на следующей неделе.

— Увидимся, брат.

Напряжённая атмосфера в классе продолжалась до следующего понедельника. После обеда художники ушли в мастерскую, спортсмены отправились на тренировку, а класс опустел, чтобы провести родительское собрание. Старина Ли, как классный руководитель, должен был заниматься собранием и не мог следить за тренировкой Лу Юши и его товарищей, поэтому попросил другого учителя физкультуры присмотреть за ними.

Этот учитель был довольно лоялен, и через два часа тренировки отпустил их на отдых.

Лу Юши вдруг вспомнил о мастерской. Ранее он говорил брату, что хотел бы туда заглянуть, и сейчас как раз представилась возможность. Учитель рисования их класса, Хань, был завучем и, вероятно, тоже был занят собранием, так что сейчас можно было зайти, не боясь быть пойманным на роль модели.

— Лу, куда ты? — Ван Эрчжэ, откуда-то достав булочку, жевал её и смотрел на Лу Юши.

— Пойду на пятый этаж посмотреть.

Ван Эрчжэ прищурился, выражая явное недоумение:

— Зачем тебе в элитный класс?

Сунь Лунин хлопнул его по голове:

— Он говорит о мастерской. — Он подбежал к Лу Юши. — Лу, я с тобой. Я ещё не был в мастерской.

— Эй, не бросайте меня, я тоже пойду. — Ван Чжэ мгновенно доел булочку и последовал за ними.

Лабораторный корпус не был закреплён за каким-либо классом. Сюда приходили только на уроки физики, химии и биологии, когда нужно было проводить эксперименты. Большую часть времени здесь было пустынно.

Они не пошли по привычной лестнице, а выбрали ту, что ближе к спортивной площадке. Поднимаясь выше, все трое невольно почувствовали, что здание становится всё более похожим на дом с привидениями. Лестница находилась в тени, и свет на четвёртом и пятом этажах не работал, так что вокруг царил полная темнота.

Стены были голыми, покрытыми граффити из акварели. Чёрные лица привидений, красные сердца. Видимо, когда рисовали сердце, краска была слишком жидкой, и капли, стекающие вниз, создавали жутковатый эффект, словно это была сцена убийства. Рядом с «кровавым» сердцем было написано «Я люблю тебя, такой-то», но имя было так зачёркнуто, что его уже

невозможно было разобрать.

Неизвестно, сколько окурков валялось в углу, но они источали запах дешёвого табака, смешанный с затхлым запахом плесени, от которого хотелось тут же перестать дышать.

— Блин, тут как-то жутко. Давайте быстрее пойдём. — Ван Эрчжэ, торопясь, зашагал вверх.

— Эй, Ван, не беги так быстро. Смотри, вроде кто-то там есть. — Сунь Лунин, с хитрой улыбкой, догнал его и указал на лестничную площадку.

Ван Чжэ машинально взглянул туда и вцепился в своего соседа по парте:

— О боже, о боже, привидение! О боже!

— Бежим, бежим, Лу, быстрее!

— Ха-ха-ха-ха. — Сунь Лунин смеялся так, что не мог выпрямиться, и едва удерживал Ван Чжэ, который вцепился в него, как осьминог.

Лу Юши взглянул на лестничную площадку и увидел, что там находился кабинет с учебными материалами. Модель скелета, или попросту скелет, смотрел на них своими пустыми глазницами.

Лу Юши не ожидал, что Ван Эрчжэ боится привидений. Если он так пугается от модели при дневном свете, то как он собирается смотреть фильмы ужасов с девушками?

— Ладно, Ван, это просто модель. Лу, хватит смеяться, он весь в поту.

— Модель? — Ван Чжэ, дрожа, открыл один глаз, чтобы убедиться, и затем с возмущением отпустил Сунь Лунина. — Ты совсем не друг, это было нечестно.

В этот момент сверху донеслись громкие крики, точнее, односторонний громкий спор.

— Ваша школа заманила нашего ребёнка в этот дурацкий творческий класс, взяла деньги и бросила на произвол судьбы? В прошлый раз он набрал 462 балла, а сейчас всего 420. Разве учителя не виноваты?

— Если не можете нормально обучать искусству, то и не открывайте классы. Да ещё и посадили художников и спортсменов в один класс. Вы думаете, мы, родители, не знаем, что многие спортсмены — это просто хулиганы?

Этот выпад напрямую задел спортсменов... Их классный руководитель, кажется, тоже был спортсменом.

Трое в лестничном пролёте переглянулись и, стараясь не шуметь, поднялись выше, устроившись у лестничной площадки, чтобы наблюдать.

— Чьи это родители? — шёпотом спросил Ван Чжэ.

— Чжоу Сяна, — ответил Сунь Луниин.

— Откуда ты знаешь?

— В прошлый раз он набрал 462 балла.

— У тебя отличная память.

У входа в мастерскую стояло несколько человек. Лу Юоши с удивлением увидел свою бабушку, госпожу Шэнь Цин, рядом с которой находился их классный руководитель. Этот учитель, бывший спортсмен, был явно подавлен под натиском родителей Чжоу Сяна, но не мог ничего возразить.

— Госпожа Чжоу, успокойтесь, пожалуйста. Чжоу Сян занял третье место в нашем классе и седьмое среди всех художников в трёх творческих классах. Это довольно хороший результат.

— Это хороший результат?

Госпожа Шэнь Цин с достоинством кивнула:

— Как член попечительского совета, я могу с уверенностью сказать, что наши учителя очень стараются. Более того, творческий класс, в котором учится Чжоу Сян, имеет самый высокий средний балл среди всех художественных классов, что показывает, как усердно работает учитель Ли.

— Хм, — фыркнул мужчина в очках, вероятно, отец Чжоу Сяна. — Госпожа Шэнь, не пытайтесь нас обмануть. Разве высокий средний балл в классе 2-11 обусловлен только уровнем учителя? Не думайте, что родители глупы.

— Ученик по имени Цзин Му набрал 572 балла, а средний балл в классе — 328. Всего в классе 42 человека. Что это значит? Это значит, что он один поднял средний балл класса более чем на пять баллов. Я знаю, что этот ученик раньше учился в элитном классе и изначально имел хорошие результаты. Но вы просто используете его, чтобы приукрасить свои достижения, и вам совсем не стыдно.

— Мы не хотим слушать эти пустые слова, — сказала мать Чжоу Сяна. — Просто верните моего сына в экспериментальный класс. Если он не может получить рекомендацию для одарённых художников, то ему нет смысла оставаться в этом классе.

Госпожа Шэнь Цин, которую обвинили в лицемерии, казалось, не рассердилась. Она по-прежнему выглядела сдержанной и достойной. Слегка покачав головой, она сказала:

— При распределении по классам ученики подписывали соглашения, и школа не может разрешить переход без уважительной причины. Более того, учебные программы в творческом и экспериментальном классах различаются, и переход сейчас только навредит Чжоу Сяну.

<http://bllate.org/book/15440/1369420>